

Шаг 41

Рассвет

Темно. Тихо. Вентилятор навеивает тёплый ветерок. Снегопад за окном прекратился, и белое покрывало устало улицы Кантерлота.

Сансет, завернувшись в одеяла, с растрёпанными волосами на подушке, мирно дремала. Тело, усталое, но лёгкое как пёрышко, плыло в океане блаженства, ведь бывшее бремя наконец упало с плеч. Она заворочалась и свернулась клубком. Всё в порядке, даже во снах.

Гудение на тумбочке вырвало её из грёз о клубничном мороженом и летающих байках. Она продрала глаза: надрывался в звонке телефон.

— Гр-р-р, — Сансет потянулась, смахнув новую корону, откинула крышку трубки и заплетающимся языком выдала. — Алло?

— П-приветик, Сансет, — виновато зашептала из трубки Твайлайт. — Прости, пожалуйста, что разбудила.

— Опять.

— ...Опять. Просто хотела удостовериться ещё разок. Мы же танцевали вчера на балу, да?

— Да, Спарки, танцевали, — выдавила улыбку Сансет, пересилив паршивое настроение.

— А потом... *поцеловались*, да? Мне не приснилось?

— Нет, Твайлайт. Поцеловались. А ещё ты моя девушка. Это не сон, честное слово.

«Даже если очень похоже».

— Ну ладно. Просто... удостовериться хотела, понимаешь? Эм-м, вернись-ка я, пожалуй, ко сну.

— Приятной ночи, Твайлайт.

— И тебе, Сансет.

Сансет захлопнула телефон и поудобнее устроилась на другом боку. Немудрено, что Твайлайт едва верит в произошедшее. Но нельзя до утра потерпеть, что ли?

Девушка испустила мечтательный вздох. Замечательное, если не странное, это чувство — просыпаться и знать, что встречаешься с Твайлайт Спаркл. От этой мысли в груди зажигалось пламя. У неё есть девушка, друзья не в ссоре, школа (к счастью) её не презирает, а дома ждёт тепло и уют. Спасибо, вселенная, за передышку.

Глаза закрылись, и Сансет задремала, улыбаясь своей удаче. Телефон загудел повторно — она хорошенько приложила его рукой, но ответила.

— Ну-ка слушай, Спарки, — спокойно, но требовательно заявила она, — да, танцевали, да,

поцеловались, да, встречаемся. Всё в твоей головушке — чистой воды правда, но только звякни ещё хоть раз до восхода солнца, и оно станет неправдой, я тебе клянусь.

— Прости, прости! Просто... извини.

— Да нормально всё. Спи.

— Доброй ночи.

— Хороших снов.

* * *

«Доброго утра, Кантерлот! — зазвенел голос Каденс из радио. — С вами “Утренняя Ми Аморе”! Надеюсь, сегодня вас ждёт приятный денёк! Ну а если нет, позвольте, скрашу его парой романсов! Но сначала лучшей девочке на свете: с днём рождения, Твайлайт! Необыкновенного дня тебе и твоему особенному другу!»

Сансет поборола порыв закатить глаза — Артемис с утренним номером в руках только усмехнулся. Каденс меж тем закончила болтать и врубила свежую попсу от какой-то Графини Колоратуры.

Рождественское утро в доме Луламунов началось совершенно обыкновенно. Сансет встала и привычно присоединилась к завтраку. Селена с Артемисом приготовили блинчики и яичницу с беконом, а специально для Сансет — её любимый обжаренный тофу. На заднем фоне наигрывало радио; Луламуны, как оказалось, весьма жаловали станцию Каденс.

Винить их было сложно: Каденс умела развлекать народ, ну и вообще, подростковое нытьё о несчастной любви просто-таки ласкало уши. Советы она, впрочем, тоже давала толковые. Единственное, что взаправду досаждало, — это песни. Лирика на тему «любить здорово, расставаться плохо» всегда выбешивала.

Как выяснилось парой дней назад, канун Рождества и день рождения Твайлайт выпадают на одно число. Именинница беспечно отмахивалась, но Сансет решила приготовить что-нибудь особенное. Подруга она ей или нет, в конце концов?

К счастью, она как раз вспомнила про два билета в музей космонавтики. На танцах Сансет ещё колебалась, но ко дню рождения Твайлайт уверилась окончательно: свиданию в музее — быть. Невелико дело, но для начала сойдёт. Артемис, которому сама мысль о двух милующихся девчонках доставляла удовольствие, даже предложил прикупить что-нибудь из «Лавочки».

Покончив с завтраком, Сансет извинилась и вышла из-за стола, чтобы успеть подготовиться. В запасе осталась пара часов, а ещё ведь надо принять душ и повозиться перед зеркалом. Но наверху она обнаружила только Трикси, уже стоявшую в дверях ванной.

— Трикси желает омыться, пока ты опять не захапала всю ванную себе, — чуть раздражённо заявила Трикси. По правде, она всегда говорила чуть раздражённо, так что ничего страшного.

Сансет, словно швейцар, слегка поклонилась и уступила дорогу.

— Какая удача, что Трикси умеет в телепортацию, — буркнула она, когда дверь захлопнулась. Раз душ занят, придётся идти в комнату за книгой.

Так как Селена промышляла писательским ремеслом, полчища книг — многие за её же авторством — наводняли дом, начиная с коротких детских рассказов и заканчивая молодёжными романами. В особенности Сансет понравился цикл про кудесника и волшебницу, которые путешествовали по свету, и она постоянно задумывалась, сколько в них скрывается правды.

С момента переезда Луламуны прикладывали все старания, чтобы она влилась в их семейный ритм и не чувствовала себя чужой: настольные игры, совместные посиделки за кино, камерные шоу от Артемиса... Даже фехтование с Селеной, но совсем капельку.

А Трикси, пусть они и не стали подругами не разлей вода, принимала Сансет в доме и даже старалась особо не бухтеть. Все застарелые обиды, если какие и оставались, окончательно улетучились после «весёлой» ночи.

Сансет в итоге не чувствовала себя чужой — скорее столько-то-юродной кузиной, заселившийся на неопределённый срок. Она старалась не быть обузой и помогла по дому, а всё остальное время не казала носа из комнаты.

Девушка растянулась на кровати и уставилась в потолок. Узорчатые лампы она так и не ввернула — перемена обстановки создавала какой-то неуют. Она отвернулась, и взгляд упал на рамку с фотографией: они с друзьями на бальной ночи, сгрудились поплотней, чтобы камера запечатлела широкие улыбки. А если присмотреться, то можно заметить, что Сансет и Твайлайт держатся за руки.

Сансет улыбнулась, но тут же съёжилась, припомнив развязку бала. И если первая половина ночи прошла без сучка без задоринки, то великую уборку иначе как «кошмаром» было не назвать. Сколько времени она выгребала из спортзала снег и столбы из уже талого льда... А ещё пришлось объясняться перед Селестией из-за кондиционера.

После каникул Сансет ожидал денёк хорошенькой трёпки.

Главное, всё прошло как надо; оно того стоило. Девушка лениво зевнула и потянулась за книгой, лежавшей на тумбочке, — «Волшебником Изумрудного города». Она решила отдохнуть от творчества Селены, а «Волшебник» оказался даже лучше, чем описывала Рэрити.

Сансет одолела всего пару страниц, когда по распахнутой двери, дабы привлечь внимание, постучала Трикси.

— Ванная в твоём распоряжении.

— Спасибо, Трикс.

Сансет пометила страницу и поднялась на ноги. И пускай она изо всех сил старалась, чтоб её присутствия не замечали, перед одной вещью было не устоять — долгими ополаскиваниями под горячим душем. Вполне обоснованно, после стольких-то лет!

К музею космонавтики в деловом центре Сансет подкатила в час пополудни. За время поездки она трижды проверяла, на месте ли билет, — уж с её-то удачей он спокойно мог вылететь из кармана.

Она спрятала шлем под сидушку и направилась к парадному входу. А так как Твайлайт нигде не было видно, напрашивался единственный вывод: ещё слишком рано.

Здание музея построили трёхэтажным и нанесли хромированное покрытие, чтобы придать футуристический дизайн. На восток и на запад вздымались два огромных купола, причём из одного в голубое небо уставился солидный телескоп.

Сансет присела на ступени перед фасадом и подставила лицо солнечным лучам. Всю неделю не было ни единого облачка, отчего весь снег растаял, и Кантерлот вернулся к своему привычному виду.

Её внимание привлекли три голоса — из-за угла показалась Твайлайт в сопровождении Шайнинга и Каденс. Сердце ушло в пятки. Двойное свидание?!

Твайлайт помахала рукой, пулей подбежала к ней и заключила в объятия, незаметно ткнувшись носом. Но отдалившись, Сансет вдруг заметила на девушке пару толстенных очков.

— С именинами, Спарки. Обновка, я погляжу, — Сансет закусила губу, чтоб не покатиться со смеху, и постучала ногтём по стеклу в оправе.

— Ну, вообще-то, — Твайлайт поправила очки, — им лет сто, наверное. Линзы закончились, а новые ещё не привезли, так что пришлось надеть вот их, — её щеки залились румянцем. — Не идиотские же?

— Нет-нет, — Сансет чуть выпрямила очки, — тебе даже идёт. Выглядишь ещё более чудаковатой, чем обычно.

— Правда? Тогда, может, начну в них ходить, — Твайлайт посветлела, но тут сощурила глаза. — Вот только стекла слабоваты, надо бы сменить.

— Кхем, — кашлянул Шайнинг, заставив девчонок подпрыгнуть на месте. — Пока вы вдвоём не убежали, мне бы хотелось потолковать с Сансет.

— Шайнинг... — начала Твайлайт предостерегающим тоном.

— Перекинемся парой слов — и всё, обещаю, — он успокаивающе поднял руку и добродушно улыбнулся.

Сансет закатила глаза и припустила вниз по лестнице к офицеру, оставив Твайлайт дуться в одиночестве. Улыбка Шайнинга угасла, не оставив на лице ни единой эмоции.

— Ну, Сансет, как ты там?

— Всё в порядке, — облегчённо усмехнулась она. — Мне, по правде, не бывало так хорошо с... уже не помню, каких пор. Тебе спасибо, в том числе.

— Такая уж у меня работа, — уголки его рта дёрнулись вверх. — Я стараюсь. Рад, что твоя ситуация разрешилась, Сансет, — и сомкнулись в тонкую линию. — А теперь о Твайлайт.

«Ох, сейчас начнется».

— Она ещё тешит себя иллюзиями, будто я ничего между вами не замечаю. Две подружки «зависают» вместе, да-да, — Шайнинг сделал кавычки пальцами. — Пускай сознаётся, когда хочет, я препятствовать не буду. Но только разбей ей сердце, Сансет, — и будут последствия, клянусь тебе. Я... ай!

Каденс отволокла возлюбленного в сторону, крепко держа за ухо.

— Завязывай, — она с улыбкой обернулась к Сансет. — Не сердись, он просто строит из себя старшего братца-защитника. Ты ещё привыкнешь.

Она покачала пальцем, предвосхищая ответ.

— Но в чём-то он прав. Ты хорошая девушка, Сансет, и найдёшь к Твайлайт верный подход. Первая любовь — вещь зыбкая всё-таки, не мне брать с тебя какие-то обещания, — блеск в её глазах сменился холодной угрозой. — Но если Твайлайт придёт домой в слезах или с разбитыми мечтами о любви, просто помни, что я тоже могу разбить тебе сердце на столько осколочков, что век не сыщешь.

Сансет выпучилась на неё круглыми глазами. В животе гулял зябкий ветерок.

— Поняла, — хрипло выдавила она, разжав челюсти.

— Вот и ладненько, — во взгляде Каденс вновь заплясал тёплый огонёк, и она по-дружески приобняла девушку. — Развлекайтесь там!

Подмигнув, она помахала на прощание, а затем взяла Шайнинга под руку и скрылась из виду дальше по улице.

Прохладный ветерок внутри утих, хотя впечатление на Сансет он произвёл неизгладимое. Почёт и уважение Каденс за способность так нагнать страху.

За спиной раздались шаги, и из-за плеча высунулась голова Твайлайт.

— Чего они там спрашивали?

— А, просто интересовались, как у меня дела, — отмахнулась Сансет, смакуя сладкую ложь. Врать во зло — это ни-ни, конечно, но вот во благо — всегда пожалуйста.

Твайлайт в подозрении потерла нос — Сансет не удержалась и невольно ущипнула его за кончик, затем обвила девушку руками за талию.

— Ничего страшного, не хмурься.

— Не врешь?

— Не вру, — Сансет прижала Твайлайт почти вплотную. — Это твой день рождения, расслабься.

Она подалась вперёд, готовая к поцелую; Твайлайт зажмурилась в предвкушении.

— Уф!

— Ай!

Обе отшатнулись друг от друга: очки Твайлайт перекосило и буквально вдавило в лицо — она сняла их и протёрла о блузку.

— Извини, — сказала Сансет, — придётся привыкать.

Твайлайт нацепила очки обратно и подалась вперёд. Ну, вторая попытка. Сансет предельно осторожно поднырнула под оправу, и девушки слились в нежном поцелуе. Когда она отпрянула, Твайлайт издала звонкий смешок — каким знакомым стал этот звук.

— Пойдём? — Сансет поманила рукой.

Твайлайт ухватила Сансет за руку и с восторгом поскакала вверх по ступенькам.

Поскакала.

— Тут столько всего! — воскликнула Твайлайт, миновав пропускной пункт. — Инсталляция чёрной дыры, планетарий со всей известной галактикой в 3D, лекция о возможной жизни на Марсе и собрание лунных камней, которые можно *трогать*! — она радостно взвизгнула. — Мы обязаны их потрогать! О, о! А ещё аттракционы вроде гироскопического тренажера и симулятора старта ракеты!

Она схватила Сансет за руки и запрыгала на месте.

— Сходим, а? Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Молния в спине больше не донимала Сансет, но после стольких раз в пояснице волей-неволей возникала щекотка.

— Твайлайт, день рождения тут у тебя. Делай всё, что хочешь.

— Уи-и-и-и-и! — она так взмыла вверх, что очки тоже запрыгали у неё на носу. — Что первым? О, тут нужен целый список! Гм-м... Лунные камни! Побежали скорей, пока их не разломали дети!

И потащила ржущую Сансет дальше по вестибюлю.

* * *

В четверг, да ещё в канун Рождества, в музей по понятным причинам было нелюдно. Сансет тому несказанно радовалась: во-первых, столпотворения — отстой; а во-вторых, никто не шикал на замечания Твайлайт, и в планетарии она вовсю комментировала сногшибательное трёхмерное путешествие по галактике. Она выдавала столько фактов, что за бедного экскурсовода становилось как-то неловко.

— ...И поэтому, даже если бы Бетельгейзе взорвалась ещё при нас, с Землёй не приключилось бы ничего катастрофического как минимум шестьсот лет. А это в худшем случае просто избыток ультрафиолетового излучения. Но сверхновая настолько яркая, что даже днём её было бы видно — всем зрелищам зрелище!

Сансет выкинула картонные 3D-очки в мусорку, когда они вышли из планетария. Заразившись энтузиазмом Твайлайт, она не устояла и ухмыльнулась.

— Тебе это действительно в кайф?

Твайлайт, точно китайский болванчик, яростно закивала.

— Всё просто отпад! К наукам меня прирастила астрономия! Папа подарил мне первый телескоп в шесть лет! — внезапно всё оживление куда-то сдулось. — Я с детства мечтала стать космонавтом и полететь в космос.

— А что не так? — нахмурилась Сансет.

— Плохое зрение, даже с линзами, — она показала на глаза и испустила вздох. — Плюс космонавтам никак без тонны физических упражнений, а я... едва километр пробегу.

Она обвела рукой выставочный павильон, плакаты на стенах и модели под потолком.

— Довольствуюсь книжками и компьютером.

— Не расстраивайся так, — Сансет крепко сжала её руку. — С книжками и компьютером можно горы свернуть. А сколько научных открытий сделали космонавты? Вот-вот, они учёным не ровня.

— Ну да... — ответила Твайлайт, переминаясь с ноги на ногу. — Но парить в невесомости и летать на другие планеты всё равно круто.

— Делюсь опытом пришельца: на деле не всё так радужно, и большую часть времени ты просто думаешь, как бы только выжить.

Они замерли перед стендом с фактами о туманности Конская Голова.

— Ты же из другого мира, — глаза Твайлайт наполнились восхищением. — Я-то себе напоминаю, но мозг отказывается принимать. Ты же ведешь себя как обычный человек... в основном.

— Да-а? А я должна игогокать и лопать сено? — Сансет насмешливо вскинула бровь. — Или покататься на мне хочешь?

— Да ну тебя, я серьёзно, — Твайлайт игриво пихнула её в бок.

— Ну, у пони и людей больше общего, чем тебе кажется, — Сансет пошевелила пальцами. — Мы разве что ходим на четырёх ногах и колдуем магию, вот и вся разница. Ну, ещё бьём недругов дружкой, а не оружием.

— На оборону, небось, тратиться не надо.

— Скажу больше: эти ваши атомные бомбы нам даром не сдались. А выражение «убивать добротой» приобретает новый смысл.

— Ты не отсюда, говоришь, — Твайлайт загляделась на один из плакатов, потерявшись где-то в переплетениях бесчисленных созвездий, и изрекла туманным голосом. — Но что, если ты не из другого измерения?

Сансет попыталась уследить за её взглядом и мыслью, но потеряла нить и там, и там.

— Ась?

— Имею в виду, вдруг Эквестрия не в параллельной вселенной, а в нашей? Просто очень-очень далеко, — она ткнула в первую попавшуюся звезду. — Мириады миров, один из которых вдруг — твой дом? Вдруг портал не переносит в иную реальность, а перемещает в пространстве?

— Занимательная гипотеза, конечно, — Сансет погладила подбородок. — Право на существование имеет, но как ты объяснишь зеркальное сходство?

— Ну, о чём и говорю: мириады миров — мириады возможностей.

— Резонно, — девушка хрустнула кистью, — а то, что мы там двигаем солнце с луной?

— Ты без шуток? — вскинулась Твайлайт.

— Да, без, — Сансет закатила глаза. — Про Эквестрию я сказок не выдумывала.

— О.

Внимание Твайлайт опять приковал плакат, и она погрузилась в молчание. Сансет терпеливо выжидала и только удивлялась, как та морщит нос.

— Есть у меня догадка насчёт ваших умственных способностей, но очень обидная, — девушка вздохнула, — так что говорю «магия» и умолкаю.

Потрепав её по голове, Сансет двинулась дальше по коридору.

— Ты пыталась, Спарки, ты пыталась.

* * *

— А ты уверена, Твайлайт?

— Д-да, и давайте поскорей, не то передумаю!

Сансет оперлась на перила — Твайлайт, дрожащую как осинка, обливающуюся потом, пристёгивали к гироскопическому тренажеру. Таких штуквин Сансет ещё не видывала: шар из металлических колец и с креслом, приваренным к центральной оси.

Оператор надёжно затянул все полагающиеся ремни, подёргал их для проверки и только потом

направился за пульт управления. В глазах Твайлайт читалось то «спасите!», то «только попробуй останови».

Сансет дала отмашку.

Сфера дёрнулась, и путешествие началась. Тренажер с зажмурившейся Твайлайт на сиденье повернулся сначала вперёд, потом по диагонали, затем назад — при этом каждый раз меняя скорость.

Время от времени оттуда раздавались писклявые «уи-и-и-и-и!», и ведь даже не поймёшь, от ужаса это или от радости! Скорость всё увеличивалась, пока Твайлайт не превратилась в размытое фиолетовое пятно. Спустя целую минуту сфера наконец остановилась, хотя голова девушки продолжала ходить кругом. Она отстегнулась, помахала Сансет и сползла на пол, шатаясь из стороны в сторону.

Твайлайт на ватных ногах добрела до наблюдательной зоны и обессиленно рухнула на перила. Сансет потрепала её по голове.

— Ну вот, теперь ты знаешь, через что проходят космонавты.

Твайлайт уставилась на неё с озорным блеском в глазах.

— Хочу ещё!

* * *

— Боже-боже-боже-боже-боже!

— Я уже жалею, что купила тебе сладкую вату, — Сансет наконец поборол ремень безопасности и откинулась на спинку кресла. Рядом сидела Твайлайт и тряслась так, что сиденье под ней ходило ходуном. Вокруг, внутри шаттла для симуляции ракетного запуска, мигали и пищали всякие датчики. На экране перед ними застыл космодром НАСА.

Дверь шаттла затворилась, и все огни потухли. Твайлайт заёрзала, тирада её оборвалась. Затрещали динамики — на одном из мониторов поменьше появилось лицо мужчины.

— Капитан, говорит Земля. Готовы к запуску?

— Так точно! — провизжала Твайлайт.

— Отлично. Начинаю отсчёт. До запуска десять...

Кресло Сансет приподнялось — она вдруг обнаружила, что лежит на спине и смотрит в необозримое небо. Шаттл задрожал, будто бы Твайлайт затряслась с утроенной силой, но становилось понятно: так и задумано. Ракета зарокотала, готовая взмыть.

Твайлайт потянулась вперёд и притворилась, что щёлкает тумблерами.

— Батареи на полной. Все системы включены. Запускаю ускорители первой ступени.

Сансет молчала, оставив Твайлайт наедине с детскими фантазиями. Это выглядело так мило, что невольно защемило сердце.

— Три... два... один... Поехали!

Лёгкие подёргивания перешли в полноценную тряску, как в турбулентном потоке. Радостные повизгивания Твайлайт потонули в оглушительном рёве двигателей. На экране мелькали облака, и небо становилось всё темнее и темнее, пока они неслись вверх. Появилась даже перегрузка, стоило им войти в стратосферу.

— Отсоединяю первую ступень, — сообщила Земля.

Тряска заглохла, сменившись лёгкими толчками вторичных двигателей. Открывшийся космос осыпал их миллиардами и миллиардами крохотных мерцающих жемчужин. Спало и давление — напознала искусственная невесомость.

Ускорители второй ступени последним толчком вывели их на орбиту и так же отсоединились. Сансет и Твайлайт парили в шаттле, в сотнях километрах от земной тверди. Аппарат же вращался, и им открывался вид: голубой шар, заходящее солнце...

— Так красиво, — прошептала Твайлайт.

Сансет безмолвно согласилась и невольно задумалась: интересно, а как Эквестрия выглядит из космоса? Внезапная тоска по дому комом встала в горле.

«А ну, стоп. Не хватало ещё в сопли удариться, — она нащупала руку Твайлайт и ласково её сжала. — Здесь... здесь теперь дом. С Твайлайт, с подругами. Всё будет хорошо».

Шаттл вошёл в атмосферу, ало-красное зарево окрасило окружающий мир, и гравитация увлекла их обратно к поверхности.

«До выпускного... всё будет хорошо».

* * *

Нежное солнце лениво клонилось к западному горизонту, когда девушки вышли за порог музея. Все мысли о потерянном доме Сансет отложила на неопределённое будущее — впереди прорва времени, а жить охота сейчас.

— Спасибо тебе за карту звёздного неба, Сансет. Вообще за всё спасибо, — Твайлайт качнула подарочным пакетом, затем чуть наклонилась и чмокнула Сансет в щёку.

— Ну, а что. Сущая малость же, — крохотная молния пробежала по лицу, и она неровно ухмыльнулась. — У тебя день рождения, не у меня.

— Лучший день рождения на свете!

«О да! Очко в пользу Сансет Шиммер».

Они ступали неспешным шагом и любовались, как солнечные лучи постепенно скрываются за

небоскрёбами делового центра.

— Надо бы Шайнингу позвонить, — Твайлайт снова трянула пакетом.

— Я могу подбросить, знаешь ли, — Сансет приподняла бровь.

Твайлайт замялась, но глаза сами выдавали волнение, как тогда перед гироскопом.

— Это неправильно, ты и так столько для меня за сегодня сделала. И вообще, шлем один, а разъезжать по городу без защиты я тебе не дам, — заботливо уверила она.

Сансет лишь осклабилась и поманила её за собой. Они добрались до парковки, где Сансетов мотоцикл отжал себе аж целый ряд. Девушка подняла сиденье и извлекла на свет два шлема: свой старый и новенький фиолетовый, со звёздами на боку.

— Э-это для меня? — Твайлайт воззрела на него в благоговейном трепете.

— Нет, для Рэрити.

«Давненько не виделись, сарказм!»

— Да для тебя, дурашка, кого ж ещё. С днём рождения, — Сансет протянула шлем ей.

— Ух ты, — та рассмотрела звёздочки, поглядела на отражение в щитке и натянула его на голову.
— Как я в нём?

— Как жалкая пародия на меня.

Наградой Сансет послужил обиженный толчок.

— Да шучу, шучу, — расхохоталась она. — Так что, хочешь прокатиться?

— Гнать не будешь? — прошуршала Твайлайт из-под шлема.

— Обещаю, Спарки, — зловещая ухмылка.

Она вскочила на байк и завела двигатель, Твайлайт же пристроилась сзади как можно плотнее и крепко обхватила её руками за талию. Сансет передёрнуло от возбуждения, и она, пнув подножку, стартанула с парковки.

Она не слукавила и исправно не разгонялась, пока они ехали по городским улицам, и на каждом светофоре кричала за спину:

— Тебе нормально?

— Уг-ху, — раздавалось в ответ.

Но когда они выехали на автостраду, Сансет незаметно разогналась до сотни. Коварно ухмыляясь, она превысила разрешенную скорость, а Твайлайт лишь с удвоенной силой стиснула её живот. Долго они не гнали — хватит с именинницы потрясений на день — и вскоре опять

сбавили обороты, на сей раз окончательно.

Десять минут спустя они припарковались перед домом Твайлайт. Как и заведено в пригороде, газон ни капли не отличался от газонов соседей, то есть помёрз от зимней стужи.

Твайлайт неуклюже сползла с мотоцикла и, освободившись от шлема, глубоко втянула воздух.

— Под ним всегда так душно?

— Привыкнешь, — Сансет сняла свой и тряхнула волосами. — Ну как, с ветерком?

— С ветерком... — Твайлайт нахмурилась. — Ты же обещала, что не будешь гонять.

— Да я ползла как черепаха.

— Шайнинг прав: ты адская гонщица, — девушка закатила глаза.

Сансет внутренне съёжилась, но виду не подавала, только лишь глаз незаметно дёрнулся.

«Ай, ещё жжётся».

— Так что, кхм, проводить тебя до двери?

— Не откажусь.

И, взявшись за руки, они прошествовали до порога, после чего повернулись лицом к лицу. Твайлайт смахнула с лица своей девушки прядку волос.

— Сегодня был замечательный день.

— Рада. Надеюсь, косяк с танцем искуплен, — Сансет понуро опустила плечи.

— Ты старалась, чтобы всем было хорошо.

— И бегала от тебя полночи.

— Всё равно же потанцевала, — Твайлайт помотала головой. — И... мы целовались. Классная выдалась ночь, как по мне.

— О-о? — Сансет прижалась сильнее. — Ну, тогда иного способа завершить сегодняшний вечер нет.

Сансет закрыла глаза, и девушки приблизились друг к другу почти вплотную. Чудное всё-таки ощущение — хотеть соприкоснуться с кем-то устами, показать всю пылкую привязанность.

Губы их слились в поцелуе, когда с внезапным щелчком отворилась входная дверь.

— Шайни!

Твайлайт с таким порывом отпрыгнула назад, что Сансет не удержала равновесия, полетела

вперёд и приземлилась лицом на деревянное крыльцо. Гореть ему синим пламенем, этому крыльцу.

— Вы чего тут делаете? — сухо спросил Шайнинг.

— Обнимаемся! Обнимаемся на прощание! — тон Твайлайт подскочил до сверхъестественных высот.

«Это всё ты, дом, я знаю — не шелохнувшись, думала Сансет, — не хочешь, чтоб мы перед тобой целовались».

— Угу, ага, — Шайнинг и не скрывал скепсиса в голосе. — Ну, зайдёте, или так и будете на холоде стоять?

— Мне уже домой пора так-то, — поднявшись на ноги, Сансет отряхнула лицо от снега.

— Хотя на секундочку, — Шайнинг выдал ухмылку и кивнул за спину, где темнела прихожая.

Сансет оглянулась на Твайлайт, как бы спрашивая разрешения, но та лишь растерянно пожала плечами.

— Ну, хорошо.

Девушки перешагнули порог, и Шайнинг затворил за ними дверь, погрузив дом в непроглядную черноту.

— А что со светом? — спросила Твайлайт. Он зажёгся.

— Сюрприз!

От хора голосов Твайлайт подскочила чуть ли не до потолка и приземлилась аккуратно Сансет на пальцы ног. Сансет притворилась, что вскрикнула от удивления, но на деле то был вой боли.

Вокруг обеденного стола, на котором стоял громадный ванильный торт с пурпурной глазуревой надписью, гласившей: «С днём рождения, Твайлайт», собрались все: и её родители, и Каденс, и Спайк, и даже остальные девчонки.

— Вы закатали мне вечеринку? — Твайлайт ошалело вертела головой. — И ты про это знала?

Сансет прислонилась к стене, давая опухшим пальцам отдых.

— Ни капельки, честно.

— Ну, — Вельвет показала на потолок, откуда свисали фиолетовые ленточки и розовые шарики, — раз уж вы с Сансет ушли на целый день, лучшей возможности было не сыскать. Потом пришла Пинки Пай и предложила то же самое, вот мы вместе всё и устроили.

— Да не стоило, право, — Твайлайт даже сняла очки и украдкой утерла глаза.

Вперёд выскочила Пинки, заключила её в объятия и уволокла на самую середину гостиной.

— Стоило-стоило! Ты наша подруга, а кем будем мы, если не поможем с именинами? Только настоящими редисками!

— Ничего особенного, в конце концов, — прибавила Рэрити. — Всего-то немного торта, чуток мороженого и капелька общения.

Пока Сансет и Шайнинг пробирались к столу, Вельвет извлекла свечи и воткнула в торт.

— Погодь, тебе *семнадцать* исполняется?! — огласила Рейнбоу после того, как, нахмутив лоб, подсчитала число свечек.

— Да?.. — Твайлайт озадачилась.

— Но ты ж выпускница! Как тебе не восемнадцать-то?

— Я пропустила второй класс, — она сложила пальцы домиком.

— Могла и третий пропустить, — усмехнулся Найт Лайт, — но она выглядела бы белой вороной среди детей постарше.

Все дружно спели традиционную поздравительную песенку, и Твайлайт с улыбкой до ушей задула свечи.

— Что загадала? — полюбопытствовала Сансет, пока Каденс резала торт.

— Глупышка, нельзя рассказывать! — всунула между ними голову Пинки. — А то не сбудется!

— Ну, а как в музее? — Каденс протянула им тарелки с добротными кусками.

— Ой-ёй-ёй, ты не поверишь, как здорово было! — если б губы Твайлайт не шевелились, Сансет точно поклялась бы, что это лопочет Пинки. — Мы щупали лунные камни, смотрели на звёзды, а ещё я четыре раза прокатилась на гироскопическом тренажере!

— Ну и свиданьице, в *ботанический* сад ещё б пошли, — прыснула Рейнбоу. — Вы там, небось, только и лизались.

Сансет пнула её в голень, но слово не воробей: Вельвет и Найт Лайт озадаченно уставились на спортсменку и перевели взгляды на сгорающую Твайлайт.

— В каком смысле «свиданьице» и «лизались»?

Сансет, если б могла, с радостью поменялась бы местами с Твайлайт. Невыносимо было глядеть, как она растекается лужицей под внезапным светом софитов.

— Я... мы... ну... — руки у неё так дрожали, что торт еле держался на блюде. — Я тут поняла... то есть не то чтобы поняла... в смысле я... как бы это... Я обнаружила, ну...

— Ваша дочь — лесбиянка, и она моя девушка! — вырвалось у Сансет.

— Сансет!

— Ну извините, оно само!

Твайлайт уронила торт на стол (к разочарованию Спайка) и зарылась лицом в ладони.

— Да... я... не по мальчикам. И мы с Сансет встречаемся.

— Боже мой, вот это да! — Шайнинг схватился за лицо.

Каденс наградила его подзатыльником.

— Он хотел сказать, что мы поддержим и будем любить тебя, Твайлайт, несмотря ни на что.

Вельвет шагнула вперёд и заключила дочь в сердечные объятия.

— Каденс права. И если честно, я это уже давным-давно подметила.

— Я что, один тут искренне удивлён? — нахмурился Найт Лайт.

— Агась.

— Ну да.

— Прости, милый.

— Ты же не злишься, нет? — нижняя губа у Твайлайт задрожала.

Найт Лайт присоединился к дружным объятиям.

— На тебя? Нет, конечно. Просто мне обидно узнавать всё последним, — он обернулся к Шайнингу. — Ничего больше не поведает?

— Мы с Каденс встречаемся. А ты не знал? — тот наигранно удивился, чем заслужил ещё один подзатыльник от возлюбленной.

— В таком случае, Сансет, мне положено недолюбливать тебя исключительно из принципа, — Найт Лайт повернулся к ней, изо всех сил строя недовольство.

Теперь подзатыльник достался не Шайнингу.

— Не обращай внимания, милая, мы тебе всегда рады, — сказала Вельвет.

— Спасибо, миссис Вельвет, — улыбнулась Сансет и, повернувшись, сверкнула недобрым взглядом на Рейнбоу.

— Чего? — та вскинула руки. — Мне-то почём знать было! И вообще, вы ещё на танцах целовались!

— Я за тобой слежу, Шиммер, — Найт Лайт погрозил пальцем.

Сансет вкатила подзатыльник Рейнбоу. Всем можно, а чем она хуже?

[<<< оглавление >>>](#)